

Глава 5

Всю ночь Цзянь Мо преследовали тяжёлые, путаные сны, полные жалобных стонов. Утром голова отозвалась тупой, ноющей болью.

«Сны не рождаются на пустом месте, — размышлял он, потирая виски. — Видимо, в речной долине действительно кто-то есть»

Заметив его хмурый вид, У Цзюнь на мгновение задумался, а затем произнёс:

— Мы ходим туда и всё проверим.

— А как же охота? Разве ты не должен вести отряд? — удивился Цзянь Мо.

— Найдётся тот, кто меня подменит, — бросил вождь не терпящим возражений тоном.

Закончив с завтраком, У Цзюнь распорядился назначить нового старшего в охотничьем отряде, а Цзянь Мо тем временем предупредил остальных полужверолов, что сегодня не пойдёт на сбор. Те, к его удивлению, отнеслись к новости с пониманием и даже долей энтузиазма.

— Я тоже иногда ухожу в лес только с мужем, — понимающе кивнул Цин Ко.

Чжоу Фу, чуть покраснев, застенчиво добавил:

— Вдвоём с парой можно забрести в такие места, где растёт что-нибудь особенное. Вождь иногда специально позволяет нам такие вылазки, чтобы мы могли побыть наедине.

— И не только с парами, — вставил Е Ло. — Порой мы уходим небольшими группами из тех, с кем ладим. Постоянно таскаться огромной толпой бывает утомительно.

Цзянь Мо лишь понимающе закивал.

— Вождь ждёт тебя, — Цин Ко указал куда-то в сторону. — Иди скорее.

Юноша обернулся и увидел У Цзюня, стоявшего поодаль от основной группы. Тот отошёл к деревьям и, одним ловким движением скинув кожаную юбку, обернулся исполинским волком. Подхватив зубами упавшую одежду, зверь забросил её себе на спину и выжидающе посмотрел на спутника.

Цзянь Мо уже видел эту форму прежде, но у него не было возможности рассмотреть её так детально. Мощные лапы, густой мех, чуткие уши и умный, чуть суженный разрез глаз — от

этого зрелища ветеринар внутри него пришёл в полный восторг.

«До чего же хорош! — подумал он, чувствуя, как чешутся ладони от желания прикоснуться к этой роскошной шерсти. — За всю практику я видел сотни собак, но этот хищник не идёт ни в какое сравнение с ними»

Заметив, что спутник замер в нерешительности, волк позвал его:

— Подойди.

В звериной форме его голос стал гораздо ниже, приобретя бархатистую, вибрирующую глубину.

Цзянь Мо подошёл ближе и, задрал голову, посмотрел на хищника. Тот чуть пригнулся.

— Забирайся по передней лапе.

Юноша ухватился за густую шерсть и, помогая себе коленями, вскарабкался на широкую спину. Следуя указаниям, он устроился у самого основания лопаток, прямо поверх кожаной юбки вождя.

— Можешь крепко держаться за загривок, — предупредил У Цзюн. — Хватай побольше шерсти, мне не будет больно.

— Понял! — отозвался Цзянь Мо, поудобнее перехватывая пальцами мех.

Как только он закрепился, волк поднялся и пустился рысцой вдоль берега. Рост зверя в холке был не меньше трёх метров, и с такой высоты мир вокруг выглядел совершенно иначе. Цзянь Мо с восторгом оглядывался по сторонам: и река, и лесная чаща, и далёкие, сияющие белизной пики гор — всё было как на ладони.

Вождь бежал ровно, ветер лишь мягко обдувал лицо. Цзянь Мо сосредоточенно вслушивался в окружающие звуки: стрёкот насекомых, щебет птиц, отдалённый рык зверей и мерный шум воды. Но ни один из них не напоминал тот жалобный стон, что он слышал накануне.

Они удалились от поселения на значительное расстояние, но так и не обнаружили ничего подозрительного.

— Мы уже слишком далеко от лагеря, — пророкотал волк. — Вряд ли тот крик донёсся из мест ещё ниже по течению.

Цзянь Мо растерянно огляделся:

— Даже не знаю, что и думать.

— Ничего страшного. Привычка обращать внимание на странности — ценное качество, — успокоил его У Цзюнь.

— Давай на обратном пути пойдём по горному хребту? — предложил Цзянь Мо. — Сверху обзор лучше, может, заметим что-нибудь.

Волк молча свернул к хребту. Каждый его шаг покрывал метров семь, и крутые лесные склоны казались ему сущей мелочью. Юноша вертел головой, надеясь уловить тот самый зов. Самого звука они пока не нашли, зато Цзянь Мо заметил несколько видов съедобных плодов и корней. Пока они продвигались, он успел наполнить корзину доверху, что немного его успокоило: день в любом случае прошёл не зря.

Вдруг волк резко остановился.

— Кажется, я понял, откуда шёл звук.

Цзянь Мо встрепнулся:

— Где?

— Взгляни на вершину того холма.

Юноша прищурился и вскоре заметил нечто необычное.

— Вон там, где сломаны деревья?

Собеседник коротко рыкнул и, не теряя времени, припустил к цели.

Вскоре они оказались на месте. Несколько деревьев на вершине были повалены, их стволы расщеплены, а древесина на изломах ещё не успела потемнеть — всё случилось день-два назад. Однако раненого животного поблизости не было.

— Смотри под ноги, — подсказал У Цзюнь.

Цзянь Мо опустил взгляд и ахнул. В земле зиял огромный провал.

— Видимо, что-то тяжёлое рухнуло прямо с неба, пробило свод и провалилось внутрь, — предположил он.

— Под этой горой сеть пещер, — пояснил волк, подходя к самому краю дыры.

Цзянь Мо соскользнул со спины вождя и, придерживаясь за его мощную лапу, осторожно заглянул в темноту. Провал был неровным, края земли ещё осыпались, храня влагу недавнего дождя. Внизу царил полумрак, и юноша, как ни старался, не мог ничего разглядеть.

У Цзюнь же долго всматривался в бездну, а затем уверенно произнёс:

— Кажется, там Крылатый зверь.

Цзянь Мо на мгновение задумался, пытаясь вспомнить, слышал ли он о таком существе.

— Спустимся?

— Отсюда не выйдет. Придётся идти к подножию, там есть вход в пещеры.

Волк припал к земле, позволяя Цзянь Мо снова забраться на спину, и стремительно сбежал вниз по склону. Вскоре они оказались на галечном берегу.

Юноша приметил в скале неприметное отверстие.

— Нам туда?

У Цзюнь обернулся человеком, подхватил юбку и, закрепив её на поясе, кивнул:

— Да. Держись поближе ко мне.

Они вошли в пещеру. После дневного зноя их встретила влажная прохлада и тяжёлый запах сырой земли. Цзянь Мо невольно вздрогнул. У Цзюнь обернулся, но юноша жестом показал, что в порядке, и поплотнее запахнул свою куртку.

Путь по извилистому коридору в глубоких сумерках казался бесконечным, но У Цзюнь ориентировался в темноте безупречно. Вскоре самый узкий участок остался позади, и впереди забрезжил свет. Цзянь Мо воспрянул духом — это были лучи солнца, пробивающиеся сквозь тот самый пролом на вершине.

Через несколько метров своды разошлись, и они оказались в огромном гроте. Прямо под дырой в потолке стоял столб яркого света, и в этом сиянии Цзянь Мо увидел исполина.

Тот лежал неподвижно, зажмурив глаза. Тело, покрытое густой длинной шерстью, отдалённо напоминало полосатого енота; судя по всему, это было млекопитающее, однако на всех четырёх его конечностях росли широкие птичьи крылья. Сейчас они были широко распластаны по полу, каждое размером с небольшую хижину.

«Так вот ты какой, Крылатый зверь...» — потрясённо подумал Цзянь Мо.

В следующее мгновение в нос ударил тяжёлый запах гнили и застарелой крови. Видимо, раны зверя начали воспаляться.

— Те крики, что ты слышал, — вполголоса произнёс У Цзюн, — скорее всего, издавал он, когда приходил в сознание.

— Похоже на то, — Цзянь Мо осторожно приблизился к бесчувственному существу. — Что будем делать?

— Крылатые звери покладисты. В некоторых племенах их приручают и используют как вьючных зверей для перевозки грузов. Нужно доставить его в лагерь.

Юноша оглянулся на узкий проход, через который они пришли:

— Он здесь не пройдёт.

У Цзюн указал вверх:

— Вернёмся в племя за подмогой. Вытянем его на верёвках через провал.

В поселении новость о находке вызвала настоящий ажиотаж. Те, кто остался в лагере, сбежались послушать вождя.

— Я помню, как в год Охотничьего Турнира в племени Мэншуй видел воинов верхом на Крылатых зверях! — с восторгом вспоминал один из звероловов.

— Это было лет двенадцать назад? Я тоже их видел! — подхватил другой. — Тогда всё просил отца поймать мне такого же, да только в наших краях они редкость.

— Вождь, а он большой? На нём можно будет летать?

У Цзюн пресёк лишние расспросы и отобрал несколько крепких воинов. Вскоре почти все

взрослые, свободные от патрулирования, вооружились верёвками и отправились к горе. Даже малышня увязалась следом, надеясь хоть краем глаза взглянуть на диковинку.

На вершине охотники расширили края провала, обвязали спящего зверя крепкими путами и общими усилиями начали медленно поднимать его на поверхность. Лишь к вечеру Крылатого зверя удалось доставить в племя и устроить на главной площади.

Цзянь Мо стоял в первых рядах, внимательно осматривая находку. Раны были многочисленными, но тяжелее всего пострадало одно из крыльев — оно было вывернуто под неестественным углом.

— Цзянь Мо, иди сюда! — позвал кто-то из толпы. — Посмотри, сможешь его вылечить?

Юноша подошёл ближе:

— Нужно осмотреть раны.

У Цзюнь и его люди крепко держали зверя на случай, если тот внезапно очнётся.

— Будь осторожен, — предупредил вождь.

Цзянь Мо осторожно ощупал повреждённую конечность. Под пальцами чётко проступил хруст костных обломков.

— Перелом, — констатировал он.

Помимо этого, на теле зверя было множество мелких порезов, но больше всего пугала глубокая рана на голове.

— Как же его угораздило так покалечиться? — недоумевал кто-то из воинов. — В небе у него почти нет врагов.

— Думаю, его ударила молния, — Цзянь Мо указала на обугленные края раны на макушке. — Видите этот ветвистый узор? Это характерный след от разряда.

Собравшиеся с любопытством склонились над зверем.

— Как его лечить? — спросил У Цзюнь.

Цзянь Мо прикинул план действий:

— Сначала я зафиксирую крыло, чтобы кости срослись правильно. Затем промою все раны солёной водой, чтобы вымыть грязь и гной. А дальше останется только ждать — его организм должен справиться сам.

Будь он в своём мире, он бы применил десяток препаратов, но здесь приходилось полагаться на простейшие методы.

Как только юноша сказал, что ему нужно, соплеменники бросились выполнять поручения. На берегу реки тут же развели большой костёр и водрузили на него котел с водой. Цзянь Мо не пожалел своей последней чистой футболки — единственной памяти о доме — и бросил её в кипяток для стерилизации.

Когда солевой раствор немного остыл, он принялся бережно промывать раны Крылатого зверя лоскутами ткани. От боли существо пришло в себя. Его глаза увлажнились, оно жалобно заскулило и начало слабо дёргаться.

Услышав этот звук, Цзянь Мо окончательно убедился — именно этот стон преследовал его во снах.

Зверолюды, опасаясь, что Крылатый зверь может кого-нибудь задеть, тут же обернулись хищниками и прижали его лапами к земле. Видя, что пациент надёжно зафиксирован, юноша продолжил очищать раны от песка и налипших листьев. Видимо, зверь провёл в пещере не один день: в ранах уже начал скапливаться гной, скрытый под плотной плёнкой. Цзянь Мо аккуратно удалил всё лишнее и выдавил скопившуюся жидкость, чтобы заживление шло быстрее.

К вечеру, когда основные работы были закончены, из леса начали возвращаться остальные отряды. Вид раненого, но живого зверя и работа Цзянь Мо вызвали у всех живой интерес. Методы «знахаря» казались им понятными и правильными — они и сами порой выдавливали гной из ран, так что действия юноши внушали доверие.

Крылатый зверь выглядел совершенно изнурённым. Цзянь Мо погладил его по животу и понял, что бедняга давно не ел. По его просьбе принесли еду. Существо оказалось всеядным: оно с одинаковым аппетитом поглощало и мясо, и сочные корни. Постепенно зверь успокоился, а его взгляд прояснился.

Когда всё было закончено, пленника надёжно привязали на площади, а детям строго-настрого запретили к нему приближаться. Цзянь Мо, впрочем, всё равно волновался:

— Может, накинуть ещё пару верёвок? Он выглядит очень сильным.

У Цзюнь, заметив его беспокойство, усмехнулся и распорядился стянуть лапы зверя дополнительными путами. Тот пару раз дёрнулся, понял, что бесполезно, и обречённо затих.

Удачная находка всколыхнула всё племя. Кто-то предложил устроить общий ужин прямо на площади, и идею встретили ликованием. Заметив недоумение на лице Цзянь Мо, ему пояснили:

— Мы частенько так собираемся. Когда устаёшь от собственной стряпни, еда соседа всегда кажется вкуснее!

Цзянь Мо, вспомнив, какие специфические ароматы порой доносились из чужих очагов, невольно улыбнулся. Коллективные ужины действительно были отличным способом разнообразить рацион.

Раз решили пировать — добытое мясо делить не стали. Мужчины взялись за ножи, нарезая туши на куски, а полузверолюды занялись овощами и зеленью. Цзянь Мо тоже хотел помочь, но его единогласно отправили к очагу — слава о его кулинарных талантах уже разлетелась по всему лагерю.

Только тогда юноша узнал, что в племени есть множество специй, просто У Цзюнь ими почти не пользовался. Но самым большим сюрпризом стало наличие алкоголя! Оказалось, что собранные летом лесные плоды, оставленные в закрытых сосудах, под действием диких дрожжей превращались в лёгкое терпкое вино.

Видя, как загорелись глаза Цзянь Мо при виде чаш, полузверолюды дружно расхохотались. Цин Ко лично всучил ему целый жбан, велел пить в своё удовольствие. Тот смутился, но подарок принял.

Вечер выдался чудесным. Весь лагерь гудел, словно в большой праздник. Люди ели сочное жареное мясо, прихлёбывали вино, а вскоре кто-то затянул песню, увлекая окружающих в пляс.

Цзянь Мо сидел в стороне, потягивая из чаши прохладный напиток, и смотрел на этих людей. Впервые с тех пор, как он оказался в этом странном мире, на его губах заиграла искренняя, светлая улыбка. И он совсем не заметил, как У Цзюнь, сидевший неподалеку, долго и внимательно наблюдал за ним, прежде чем отвести взгляд, пока этого никто не заметил.

<http://bllate.org/book/15825/1428010>